

Библиофил

Н.Г. Войченко

О сборнике статей «Великий Облик»*

Выход сборника статей «Великий Облик», подготовленного к изданию Межрегиональным информационно-аналитическим центром в сотрудничестве с Международным Центром Рерихов, приурочен к 130-летию юбилею Елены Ивановны Рерих, одной из самых выдающихся женщин XX века, философа, крупного общественного деятеля и педагога. Составители и издатели книги стремились познакомить читателей с ее творчеством, показать планетарный масштаб и уникальность ее многогранной натуры.

Многие созданные мыслью Елены Ивановны образы и сюжеты нашли отражение в живописных полотнах Николая Константиновича Рериха, явив наглядный пример сотворчества мужско-

* Великий Облик: Сб. ст. к 130-летию Е.И. Рерих. Тверь: ООО «Изд-во ГЕРС», 2009.

го и женского начал. «Творили вместе, – писал художник, – и недаром сказано, что произведения должны носить два имени – женское и мужское»¹. Результаты культурно-просветительской работы, совместно проводимой Н.К. и Е.И. Рерихами, поражают: Музей Николая Рериха в Нью-Йорке, Мастер-Институт объединенных искусств, Международный художественный центр *Согона Mundi*. Эти учреждения, основанные ими, стали крупными культурными центрами, их влияние распространилось за пределы одной страны, став международным. Многочисленные общества, творческие клубы и образовательные учреждения, действующие во всем мире под эгидой этих организаций, объединили не только творческих людей, но и всех, кто стремился к воплощению гуманистических идеалов и усовершенствованию жизни. «Лада», «Другиня», «Спутница», «Вдохновительница», «Ведущая», называл Елену Ивановну Н.К. Рерих. Он говорил: «Когда Серов работал над ее портретом, он уверял, что основой ее сущности есть движение. Вернее сказать – устремление. <...> Принести помощь, ободрить, объяснить, не жалея сил, – на все это готова Елена Ивановна. <...> Велика радость – давать народу широкое мировоззрение, освобождать от суеве-

рий и предрассудков и показать, насколько истинное знание есть путь прогресса»².

В сборник вошли фрагменты трудов Е.И. Рерих, которые приобретают сегодня, в эпоху глобальных перемен, особенно важное звучание, так как в них содержится страстный призыв всеми силами противостоять разрушению Культуры. Таков, например, очерк «Три ключа», обнаруженный в архиве МЦР. Это теплое, живое, доброжелательное, полное любви и родительской заботы послание старшего мудрого друга-учителя юношеству, написанное чистым и ясным языком. За простыми словами кроются вечные истины справедливости, воспитания трудолюбия, любознательности, целеустремленности, гуманизма.

Тему воспитания примером собственной жизни, отношением к труду, великой и бескорыстной любовью к ближним продолжает и развивает история подвижничества Сергея Радонежского, переданная Н. Яровской (Е.И. Рерих) в очерке «Преподобный Сергей Радонежский». Апокрифические легенды и притчи, собранные во время Центрально-Азиатской экспедиции, были изложены ею в сборнике «Криптограммы Востока», впервые опубликованном в 1929 году в Париже под псевдонимом Ж. Сент-Иллер. Они позволяют, по словам самой Елены Ивановны, «заглянуть в душу народа», понять, какие черты личности Великих Учителей навеки запечатлелись в людской памяти.

Ученый, писатель, педагог, переводчица, Елена Ивановна оставила большое количество трудов, дневниковых записей, посланий к друзьям и единомышленникам. Она вела личную и деловую переписку со 140 корреспондентами, не считая неустановленных. Это были люди со всего света, разного возраста, разного социального положения, разных профессий: врачи и педагоги, писатели, журналисты, музыканты, политические деятели – в том числе президент США Франклин Д. Рузвельт и министр земледелия Генри Уоллес. Актуально звучат тематически скомпонованные выдержки из писем Е.И. Рерих о культуре и науке, о космической эволюции и Живой Этике, о роли России в наступающей новой эпохе; размышления о мысли и сердце, об ответственности за каждое сказанное слово, о терпимости, бережливости, доброжелательстве, о простых, но эффективных при постоянном применении методах самосовершенствования, расширения своего сознания. Стиль ее изложения имеет одну интересную особенность: это и личное послание к единомышленникам

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР, 1995. С. 460.

² Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М.: МЦР, 2000. С. 161.

и близким людям, и одновременно – обращение к широкой аудитории. «Ее публикации, особенно ее письма, полны глубоких мыслей, которые не могут не затронуть душу каждого человека, считающего себя культурным. Очень многие из этих мыслей касаются России, особенностей ее духовного облика, ее традиций и будущего», – писал академик А.Л. Яншин.

Читатели сборника получили возможность ознакомиться с материалами о жизни и творчестве Е.И. Рерих, мнениями и отзывами ученых – Б.В. Раушенбаха, В.А. Коптюга, М.А. Ильганова, В.В. Фролова и др., – осмысляющих ее вклад в сокровищницу мирового культурного наследия.

В статьях Л.В. Шапошниковой «Сотрудница космических сил», «Героическое творчество Елены Ивановны Рерих», «Энергетическое мировоззрение Живой Этики» раскрывается миссия Е.И. Рерих, которая заключалась в передаче человечеству новой философии космической реальности. Она была вестником космической эволюции, посредником между высшим космическим миром и Землей. Научные предвидения Елены Ивановны устремлены в будущее, в наступающую эпоху, которая приоткрывает завесу над тайнами мироздания, когда многое станет очевидным и доступным земному восприятию.

Ее жизнь вместила в себя, по словам Л.В. Шапошниковой, несколько жизней, объединив русский Петербург с индийским Калимпонгом. Она была сердцем и главным устоем своей семьи. Ее дыхание, духовное присутствие ощущается практически во всех сферах творческого интереса и Николая Константиновича, и Юрия Николаевича, и Святослава Николаевича. Ее мысль рождала действие. Она была на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, самым действенным образом участвовала в основании и организации Института Гималайских исследований «Урусвати», занималась изучением проблем развития науки, работала над книгами Агни Йоги, соединяя сокровенные практики Востока с достижениями прагматического Запада, мечтала о наступлении новой

В.А. Серов. Портрет Е.И. Рерих. 1909

эпохи одухотворенного знания, эпохи торжества Культуры.

В статье «Энергетическое мировоззрение Живой Этики» речь идет о месте человека в системе космической эволюции, о важности его духовно-культурного совершенствования. Результатом последнего – при условии соблюдения Законов Космоса, главный из которых гласит, что высшее ведет за собой низшее, – становится переход от пассивного и неосознанного участия в великом процессе восхождения духа к творческому созиданию. Высокий дух притяжением любви и огня своего сердца собирает вокруг себя силы, определяющие качество и направление хода самой эволюции.

Вся жизнь Елены Ивановны – проявление животворящего женского начала, устремление к высотам Духа, сила и мощь которого способ-

ны увлекать за собой, заставляя преодолевать непонимание, неверие и лень. Людмила Васильевна говорит о великой миссии Е.И. Рерих: «Она вела вверх, защищая собой всех, кто рискнул пуститься за ней, и тех, кто остался там, внизу. Острая боль пронзала сердце, и она временами задыхалась. <...> Ее сердце в моменты энергетического напряжения уже не принадлежало ей»³. Героический путь духовного преображения Е.И. Рерих соотносим с подобным опытом Великих Учителей нашей планеты, которые вели человечество к вершинам Духа; он занимает особое место в познании Великих Законов Космоса.

Елена Ивановна предвещала нашей стране великое будущее. Испитая русским народом чаша страданий должна создать жертвенный потенциал небывалой мощи. Не случайно именно здесь начало складываться и новое мышление, и новое сознание, получившие позже объединяющее название «космическое». Именно на русском языке была передана через Рерихов философия космической реальности – Живая Этика. «Расцвет России есть залог благоденствия и мира всего мира»⁴, – писала Елена Ивановна, отмечая роль России в историко-эволюционном процессе.

Об огромном значении, которое придавала Е.И. Рерих эволюционной сути Культуры и неразрывно связанным с нею идеям широкого утверждения организованной защиты культурного достояния человечества, пишет в статье «Личный вклад Е.И. Рерих в движение Знамени Мира» Т.О. Книжник. Автор подробно рассказывает о конкретных практических действиях, предпринимаемых Е.И. Рерих для воплощения в жизнь и выхода на широкую международную арену великого миротворческого проекта. В ее руках была сосредоточена вся деловая переписка; ее энергия, ум и интуиция подсказывали нужные слова, чтобы убедить респондентов в необходимости принять решения, которые помогут широко развернуть пропаганду защиты Культуры.

Елена Ивановна постоянно возвращалась к теме правильного толкования символики Пакта Рериха и значения Знамени Мира, призывала упорно и систематически разъяснять и проводить в жизнь идеи приоритета Культуры: «Если общественный голос однажды не будет услышан, то это

не значит, что его не следует повторять и твердить со всей стойкостью»⁵. В год 75-летия Пакта Рериха история завоевания этим документом общественного признания приобретает особое звучание. В другой статье, «Елена Рерих и христианство», Т.О. Книжник рассуждает о том, какое значение придавала Елена Ивановна христианским ценностям – добродетели, терпимости, любви и вере.

Композиционную завершенность сборнику придают биография Е.И. Рерих и библиографические сведения, информация о памятных местах и культурных учреждениях, связанных с ее именем, материалы о Международном Центре Рерихов и Благотворительном Фонде имени Е.И. Рерих. Издание иллюстрировано фотографиями Отдела рукописей МЦР и репродукциями картин Н.К. Рериха.

Эволюционное значение духовно-философских исканий Е.И. Рерих до сих пор не осознано в полной мере, и этот факт делает издание особенно востребованным. Елена Ивановна разделила судьбу многих прогрессивно мыслящих личностей, оценки результатов труда которых со сменой эпох менялись – от отчуждения, непонимания, скептического замалчивания до восхищенного признания и гордости ощущать себя соотечественником того, кого совсем недавно лишь вскользь упоминали или вовсе подвергали несправедливой критике и даже обструкции. Именно об этом Николай Константинович говорил в очерке «Великий облик»: «...сколько прекрасных, истинно великих обликов проходят в поучение человечеству вовсе не в каких-то седых веках, но тут, совсем близко. Казалось бы, эти облики своею осязаемостью и реальностью должны бы еще более воодушевлять многих. Но это встречается редко. И не только в каких-то официальных представительных должностях, но в скрытой жизни сияют незабываемые вдохновляющие облики. И лишь немногие понимают все их глубокое значение для человечества»⁶.

Чем больше проходит времени и чем глубже мы проникаем в духовно-философское наследие выдающегося русского философа Елены Ивановны Рерих, тем ясней становится величие сделанного ею для эволюции планеты, для всего человечества.

³ Шапошникова Л.В. Сотрудница космических сил // Великий Облик. С. 46.

⁴ Письма Елены Рерих. Т. II. Рига, 1940. С. 99.

⁵ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. IV. М.: МЦР, 2002. С. 441.

⁶ Рерих Н.К. Великий облик // Великий Облик. С. 28.

Учебник сострадания

О сборнике прозы и поэзии Джонатана Кимельфельда «Размышления»*

Я послан многое объяснить тебе и многое показать.
Но конечный выбор всегда остается за тобой.

Дж. Кимельфельд. Посланец

Хотим мы того или нет, но с иллюзией, что прожитые годы есть неизменное мерило мудрости, придется распрощаться. Появление поколения, названного детьми индиго, детьми нового сознания, серьезно подкосило условное разделение на *отцов* и *детей*. И не потому, что теперь стал менее уважаем зрелый возраст и накопленный жизненный опыт. Нет, все наше остается при нас, только нам придется потесниться и принять в ряды мудрецов новых претендентов из числа тех, кому из века в век старшие назидательно выговаривали: «яйца курицу не учат». Учат, да еще как. Поэтому отрешимся от возрастных подсчетов, перестанем всплескивать руками: «такой маленький, а уже!..» и примем изменчивость вида *homo sapiens* не в физиологическом, а в ином, еще не до конца сформулированном качестве как данность, от которой не стоит прятать голову в песок.

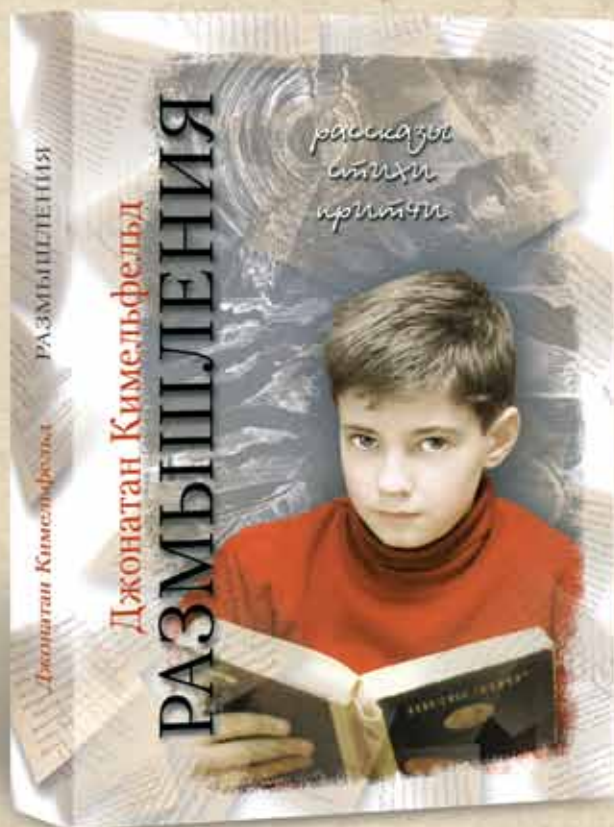
Сборник «Размышления» – рассказы, стихи и притчи 14-летнего москвича Джонатана Кимельфельда – неплохо рекомендовать как настольную книгу всем, кто, как принято говорить, *работает с людьми*. Прежде всего с самой уязвимой их фракцией – детьми и стариками.

Оставим в стороне литературоведческие оценки. Достаточно сказать, что стипендиат Благотворительного Фонда имени Е.И. Рерих Джонатан Кимельфельд – неоднократный призер конкурсов молодых журналистов, член Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП).

Размышления ребенка, а затем и подростка, собранные в книге за семь лет творчества, читаются как парафраз тютчевского афоризма «...и нам сочувствие дается, как нам дается благодать». В прозе и поэзии Джонатана потенциал сострадания так невероятно высок, степень эмпатии, сопереживания такова, что эту книгу совершенно невозможно читать, что называется, *насквозь* – сердце начинает рваться на части. Каждая притча, каждый небольшой рассказ пронизаны глубоким сопереживанием главному персонажу. Этот тихий и скорбный голос звучит ненавязчиво, но настойчиво, проникая в душу помимо воли. «Интервью с дворовым псом», «Легенда о Мертвом море», «Мне десять лет», «Всем не успевшим попрощаться папам», – как и многие другие рассказы сборника, подобны призыву – найти в скорбях сего мира созидательную силу. Осиротевший десятилетний Джонатан пишет в конце эссе, посвященного трагически погибшему отцу: «Тебе всегда будет тридцать пять. Пройдет много-много лет, и когда придет и мой срок, я побегу по дороге из облаков и звезд тебе навстречу, ты улыбнешься мне, и уже никто не сможет разлучить нас! Ты научишь меня играть в шахматы и водить машину. И мы будем путешествовать в других мирах, счастливые друг с другом».

И разговор с ушедшим папой, не успевшим предупредить сына о своем вечном отбытии, завершается стихотворением, которое может послать вослед ушедшему и горячо любимому близкому только очень мудрый и преданный человек:

* Кимельфельд Дж. Размышления: Рассказы, стихи, притчи. М.: Издатель О.Ю. Синкевич, 2010.

*Когда отцы уходят,
Не дожив свой срок,
Бросает нас в пучину Жизни,
И кажется, разверзлись Небеса <...>*

*Но впереди нас ждет Дорога,
По которой мы должны идти
Наперекор, не дрогнув, не согнувшись,
Достойными быть памяти отцов.*

Наверное, новое сознание среди прочего отличается от прежнего свободой переходов от общего к частному и обратно. Многозначность символа разбивается на бессчетные ряды всевозможных ассоциативных знаков и вновь так же просто воссоединяется, рождая поэтику бытия. В рассказе «Девочка и скрипка» сознание читателя свободно путешествует в Пространстве и Времени, от фресок Софийского собора перелетая в Италию, страну легенд о великих скрипичных мастерах Страдивари, Амати, Гварнери... Звучат шедевры композиторов разных времен – Баха, Вивальди, Глазунова. А для мальчика, сидящего в зале, эта Музыка – как символ надежды на воплощение всех возможных идеалов, которые еще сохранило человечество: «Девочка вновь поднимается на сцену, одаривая нас звуками Скрипки. И пока она играет, я уверен, все будет хорошо».

Джонатан относится к тем детям нового сознания, которым несказанно повезло: его отец сумел

принять незаурядные духовные и интеллектуальные способности своего сына как нечто естественное, не задаваясь вопросом: *откуда мне сие?* Он наполнил внутренний мир ребенка, чьи душа и мозг требовали серьезной пищи, необходимой нравственной информацией. Сказкой-былью «Вопль Мониуса», маленькой повестью «Отчаянный взрыв» Джонатан выносит обвинительный вердикт взрослым за их преступления против детства. Дети из «неблагополучных» и «благополучных» семей равно одиноки. Об этом много говорится на официальном уровне, но слышали ли вы когда-нибудь, чтобы об этом говорилось с такой болезненно-убедительной силой: «Доколе, доколе, о Великий, эти взрослые мужчины и женщины будут так поступать? Их совсем покинул рассудок? Это их дети, их родные дети! Много тысячелетий прошло, а в жертву Зеленому Змею и Золотому Тельцу продолжают приноситься дети!»

Джонатану, когда он писал эту притчу, исполнилось 11 лет. Возможно, он еще не читал Достоевского и не знает о «слезинке ребенка», не слышал о рассказе Урсулы Ле Гуин «Уходящие из Омеласа», но мысль о том, что дети никогда, ни при каких обстоятельствах не должны чувствовать себя одинокими и покинутыми, в его изложении вовсе не выглядит банальной. «Кап. Кап. Кап. Это дождик за окном? Нет, падают на землю слезы еще одного ребенка». Эти слова взывают к поколению старших со свежей и, если хотите, шокирующей силой. То, что Джонатан – ровесник тем, кого пытаются защитить, придает написанному особое качество, обозначая раздел поколений. Но каждый раз, напоминая о губительном несовершенстве мира, Джонатан непременно оставляет дверь открытой: он верит в возможность приведения бытия в гармонический порядок. И предлагает нам от лица своей героини, на этот раз очень пожилой, для сбережения в себе светоносного пространства интересный практический совет – галоши для души: «Представляю я себе, что на душу, как во время непогодицы на ноги, специальные галоши надеваю от грубости человеческой. Вот оскорбления и хамство на галошах остаются и души моей не касаются, все не так больно».

От рассказа к рассказу читатель видит, как мысль автора переходит от философских и нравственных обобщений к социальным проблемам, неизбежно возникающим в человеческом обществе вслед за нарушением нравственной гармонии. Пример тому – «Время Икс», «Бежим», «Дисфункция совести».

Одновременно с прозой Джонатан Кимельфельд начал писать стихи. Сначала сочинял их в стиле хайку (хокку) – трехстиший, затем танка –

пятистиший. Его созерцательность, умение опозитивировать не только события, но и материальные детали потребовали именно *этой* формы. Оттого и проза его метафорична, насыщена неожиданными и выразительными эпитетами: осеннее солнце – «цвета горчицы», а снег – «хлопьями ринулся на землю»... Описания наглядны, их можно нарисовать, как при чтении хорошей литературной классики: «Первыми в садике расцветали нарциссы, радуя своими желто-оранжевыми распашонками, потом грациозные тюльпаны вспыхивали красными, белыми, розовыми пятнами, ирисы подбрасывали свою синь к небу, пионы качали своими душистыми головами, и тут же рядом цвели желто-фиолетовые цветы иван-да-марья и солнечные кружева купавницы» («И прилетят шмели и бабочки»).

Наступательная, активная вера в то, что Будущее непременно будет светлым, добрым, гармоничным, несмотря на драму сегодняшнего дня, звенит в стихах Джонатана:

*Наступает время вязкой стужи,
Серые сугробы сдавили дома,
А на моем окне
В будущее верит
Розы набухающий бутон.*

*Воздух упал.
Спутанные лучи Солнца.
Горы судорогой свело.
Стон камней.
Только любовь спасает.*

(Из цикла «В стиле хайку»)

*В начале было Слово?
В начале Мысль была!!!
У Бога зародилась Мысль,
Которая явила Слово.
А Слово сотворило Чудеса,
И рой, и воз, и мысли вслух
В пространствах и мирах.
Все ждут, что их услышат,
И призовут, и облекут в слова,
И Слово станет Богом!*

(Из цикла «Размышления»)

Конечно, любую книгу стоит прежде всего прочитать самому... Всегда лучше составить собственное мнение, которое опирается на знакомство с первоисточником. Тем более что издание оформлено столь же юным и необычным художником – Григорием Мисурой. Ему семнадцать лет, но он уже давно состоялся как художник-график. Безусловно, и его художественный талант – следствие принадлежности к поколению индиго. Работы Григория – такие же размышления, но графические, над всем, что окружало его с детства. Так в содружестве юного москвича и юного питерца из нового – иного! – поколения получилась эта книга.

Джонатан часто использует для эпиграфов строки из Ветхого Завета. Если же вдруг понадобился бы эпиграф ко всему изданию, то им могла бы стать давний призыв одного из самых сострадательных Учителей, посетивших сей мир, – «Да любите друг друга!», потому что вся книга прежде всего – о Любви. О ней говорится на каждой странице сборника «Размышления».

